

"Ты сверхъестественное существо с непостижимой силой, бог во всем, кроме имени, и лучшее, что ты мог сделать, чтобы внушить страх бедным простакам вроде меня, - это создать белое пространство?"

Шин-тян - я не называл ее, не спрашивай, мой разум уже был опасно близок к помешательству - надулся. Я был почти уверен, что тебе нужны губы, чтобы надуться - и лицо, если уж на то пошло. Каким-то образом чудовище со щупальцами справилось.

"Мы думали, что именно так многие люди представляли себе лимб. Были ли мы неправы?"

Я глубоко вздохнул, пытаюсь успокоиться. Не раздражай Ктулху-грабителя, не раздражай Ктулху-грабителя, повторял я про себя. "Диван. Это все, о чем я прошу. По крайней мере, так я могу сесть",

Шин-тян кивнул, все шестьсот его голов тяжело задвигались вверх-вниз. Прежде чем я смог полностью насладиться этим зрелищем, я обнаружил, что моя спина прижата к прохладной коже, а ноги закинута на кофейный столик.

"Лучше?"

"Бесконечно",

Народ, позвольте мне сказать, что пузырящаяся, аморфная фигура, созданная из худших кошмаров человечества, не должна уметь улыбаться. Какой бы неожиданной ни была моя смерть, эксцентричность Шин-чана была на порядок выше этого. Его предложение, возможно, было чуть менее удивительным. В последней части я винил скуку и здоровую оценку написанного.

"Итак..." - я растянул слово, - "Реинкарнация, да?"

"Что-то вроде этого. У тебя будет интересная жизнь, Сулейман",

Я медленно кивнул. "Не думаю, что я смогу вернуться к своей прежней жизни",

"Нет!" Весело сказал Шин-тян.

"Но", - начал я, колеблясь, прежде чем сдаться. Спорить с существом, которое могло придавить меня одним из своих носов, вероятно, было глупой идеей. Возможно. "Хорошо", - вздохнул я. "Мне нужно заполнить форму, или?"

"Это было согласовано от твоего имени, мой юный друг

", "О. Могу ли я, эм, выбрать свои способности или...?"

"Мы думаем, что выбор испортил бы сюрприз. Тем не менее, мы уверены, что ты согласишься на это".

"Это любезно с твоей стороны", - осторожно сказал я.

Шин-тян хихикнул. Это прозвучало так, будто сироты гибнут при пожаре. "Кто сказал что-нибудь о доброте? Кстати, ты начинаешь с двухсот".

Прежде чем я успела спросить, что это значит, меня потянуло за пупок, на краткий миг я почувствовала невесомость, как будто падала по воздуху. Цвета, подобные которым, я думаю,

человек не должен был видеть, вспыхнули перед моими глазами, миллион оттенков и миллиард звуков обрушились на меня, как будто само небо только что решило размазать меня по земле. Мне кажется, я кричала, но если и кричала, то это было заглушено всем остальным. На краткий, бесконечно малый миг, слишком короткий, чтобы я мог его запомнить, слишком ужасный, чтобы он когда-либо прошел, был проложен путь через бесконечный космос, и моя душа была переброшена на другой конец.

- 0-0-0-

Перевоплощение оказалось намного болезненнее, чем я думал. Я чувствовал, как моя душа почти разрывается на части от космических ветров, каждый бриз и зефир угрожали разорвать на части то, что делало меня, меня. Когда световое шоу закончилось, я оказался в теле, которое, как знал мой разум, не было моим. Во-первых, оно было слишком коротким, а также слишком худощавым. В юности я довольно много занимался спортом и никогда по-настоящему не толстел, но жизнь с годами не была ко мне благосклонна.

Я сел с того места, где лежал на земле, выплевывая изо рта почти засохшую кровь. Поморщившись, я оценил свое положение.

Куда бы этот мудака меня ни забросил, это было далеко от цивилизации. Насколько я мог видеть, а, черт возьми, в этой жизни у меня были острые глаза, я мог видеть только песок. Песок, песок и еще раз песок. Верхняя часть моего тела оставалась открытой недоброму солнцу, но, по крайней мере, у меня все еще было что-то вроде брюк-карго, даже если я не мог сразу определить, из какой ткани они сделаны. Рядом со мной лежал небольшой, но толстый том, его кожа была одновременно потрепанной и новой. Я взглянул на него и положил в карман на бедре.

В нескольких футах от меня лежали три тела, из которых торчали различные приспособления. Все они были странно одеты. С другой стороны, полагаю, я был не в том положении, чтобы осуждать кого-либо за их сомнительный выбор одежды.

"Этот ублюдок что, забросил меня на задворки Сахары?"

Мне ответил приглушенный стон, один из мужчин, которых, как я думал, давно уже нет, повернулся и уставился на меня. Карие глаза расширились в тот момент, когда мои сузились. Что-то, поток воспоминаний, полузабытых, как будто они на самом деле не были моими, защекотало мой мозг.

Я зарычал. "Ты тот мудака, который только что убил меня?"

Мужчина издал слабый, булькающий смешок. "Мне ты кажешься довольно живым, малыш". Он остановился посреди смешка, скривившись. "Не думал, что ты в конечном итоге станешь шиноби".

Я сохранила невозмутимое выражение лица, игнорируя панику, которая пронзила мое тело от его заявления. Подумай о последствиях этого позже, Сулейман, позже. "Мне стало лучше", - выпалила я, - "Зачем убивать меня?"

"Ты продолжаешь это говорить, но вот ты здесь, здоров, как всегда. Чакра - это адская штука, да?"

"Послушай, приятель", - начал я, подходя к нему, пока моя нога не уперлась ему в грудь. Какая-то темная часть меня с удовлетворением отметила, что легчайшее прикосновение

вызвало резкое шипение боли с его губ. "Вопросы здесь задаю я, да? Почему?. Убивать. Я?"

Мужчина оскалил зубы, плечи его дрожали от смеха. "Зачем убивать мальчика, одетого как принц, блуждающего в одиночестве по пустыне? Мы бандиты, сынок. Как ты думаешь, почему?"

Я медленно кивнул, обдумывая, что делать дальше. Во время этого краткого затишья в разговоре я заметил, что был явно спокойнее, чем следовало бы прямо сейчас. Я жил полноценной жизнью до того, как, ну, умер, но я не могу сказать, что когда-либо разговаривал с человеком, которому во что бы то ни стало удалось убить меня. Тогда я принял решение, убрав ногу с груди мужчины. Я подошел к его павшим товарищам, прищуренными глазами осматривая сцену. Я быстро подобрал то, что на мой нетренированный взгляд показалось наполовину приличным мечом и вложил его в ножны. Я стряхнул с него кусочки крови и запекшейся плоти и убрал в ножны, подойдя, чтобы взять бумажник, который, казалось, был наполовину заполнен какими-то бумажными купюрами. Я не сразу узнал его, но, с другой стороны, если мои подозрения были верны, у меня не было причин для этого.

"Что ты делаешь с этим мечом, сынок?" - настороженно окликнул меня мужчина.

"О, не волнуйся, ты, большой кусок плоти", - спокойно ответил я. "Я не планирую убивать тебя".

Бандит слегка расслабился. Теперь, когда я присмотрелся повнимательнее, я смог разглядеть мерцающие белые очертания на самой границе моего поля зрения, похожие на скопление домов. Дома означали людей, люди означали еду и воду, еда и вода означали жизнь.

Я улыбнулась, закутываясь в плащ, который был определенно великоват для этой новой меня, размером с пинту. "Я просто позволю тебе запекаться до смерти. Считаю, что это расплата". Я усмехнулся про себя, позволив его проклятиям затихнуть вдалеке, и зашагал в направлении того, что, как я мог только предположить, было чем-то вроде города.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101969/3513582>